

Военная служба нерегулярных частей российской империи в Сибири XVIII в.

В XVIII в. после военных реформ Петра I нерегулярные войска оставались важной частью русской армии. В середине XVIII в. обострились отношения на юге Сибири России с Джунгарией, а затем с Китайской империей. В это время правительство направило в Сибирь отряды донских и яицких казаков, башкир для защиты края.

Ойраты, башкиры, казаки, нерегулярные войска, линия.

V.D. Puzanov,
Shadrinsk

Military irregular parts of the Russian empire in Siberia in the 18th century

Abstract In the 18th century even after the military reforms of Peter I irregulars remain an important part of the Russian army. In the middle of the 18th century strained relations in the south of Siberia, Russia and Dzungaria, and then with the Chinese Empire. At this time, the government sent troops to Siberia, the Don and Yaik Cossacks, Bashkirs to protect the edge.

Keywords: Oirats, Bashkirs, Cossacks, irregular troops, fortifications line.

В настоящей статье изучаются вопросы, связанные с присутствием в Сибири нерегулярных формирований из других территорий – Оренбургской губернии и р. Дона. В правление царя Алексея Михайловича полки европейского типа стали основой русской полевой армии, а при Петре I основой русских вооруженных сил. Однако наряду с новыми частями на окраинах долго существовали разного рода старые формирования, которые объединялись обычно под названием нерегулярные войска. Во второй четверти XVIII в. даже после военных реформ Петра I нерегулярные войска оставались крупной и важной частью русской армии. По подсчетам обер–секретаря Сената И. К. Кириллова к 1725 г. всех нерегулярных чинов в русской армии состояло около 106 000 человек. Это была примерно 1/3 часть русских военных сил, составлявших 340 000 человек. В состав нерегулярных войск входили 30 000 малороссийских полков, 14 000 донских казаков, 12 000 слободских казаков, 3 000 яицких казаков, 9 000 сибирских городовых и линейных казаков, и «разнонародные команды» из волжских ойратов, ставропольских крещеных ойратов, казанских тюрков, мещеряков и башкир. К 1744 г. по данным В. Н. Татищева на военной службе имелись 3 000 башкир и мещеряков. Характерно, что власти империи использовали эти силы не только для решения местных задач. Во время Семилетней войны (1756 – 1763) Конференция направила в ряды действующей армии, совершившей в 1757 г. под командованием Апраксина поход в Восточную Пруссию до 2 000 человек в составе «разнонародных команд» (1, 403).

Историками Сибири уже было отмечено наличие среди ее военных сил, нерегулярных формирований из других частей империи. Однако специально этот вопрос не изучался, благодаря чему даже в работах историков по этому поводу встречаются неточности и ошибки. Так, по мнению А. Р. Ивонина, в Сибирь начиная с 1745 г. «ежегодно командировались на линейную службу сроком на 1 год около 1 500 донских и яицких казаков, башкир и мещеряков» (2, 145). На самом деле, на протяжении данного периода не было подобной постоянной командировки всех этих сил. В реальности можно

говорить о 2 одновременных этапах отправки нерегулярных сил из других губерний в Сибирь, 1745 – 1746 гг. и 1758 – 1799 гг. Обе эти командировки были связаны с 2 наиболее серьезными военными угрозами XVIII в., которые являлись следствием территориальных споров и едва не привели к военным конфликтам в Сибири, между Российской империей и ее восточными соседями, – в 1745 г. с Джунгарией, а в 1756 – 1758 гг. с Китаем.

В 1740-е гг. обострились отношения ойратов с казаками, которые считались подданными Российской империи и находились под ее защитой. По данным администрации Тобольска положение на юге было тревожным – ойраты собирались идти в большой поход на казахов в районе реки Иртыша «от чего имеется великая опасность, дабы оные... легкомысленные и необузданные люди не учинили нападение на русские жилища». 23 января 1744 г. власти Сибири отмечали, что войск там мало и при нападении значительных сил кочевников, защитить южные районы и «отпор дать будет нечем» (3, 3). В это время из разных мест русские власти Сибири получили известия о намерении ойратов поздней осенью совершить внезапный набег на Кузнецкий уезд и Колыванские заводы. Подобная возможность вызвала серьезную озабоченность в Петербурге. В октябре 1744 г. Елизавета Петровна подписала 3 указа об усилении регулярных войск на востоке – на Иртышской линии, на Колыванских заводах и в Кузнецком уезде. Всего в 1744 – 1745 гг. в Сибирь под командованием генерал-майора Киндермана было отправлено 3 полевых драгунских, 2 полевых пехотных полка, а также 1 гарнизонный драгунский полк и 1000 яицких казаков из Оренбургской губернии. Однако яицкие казаки не были направлены в районы, которым набег ойратов грозили непосредственно. В 1745 г. Оренбургский драгунский полк и 1 000 яицких казаков походного атамана Митрясова заняли форпосты по рекам Тоболу и Ишиму и Ялуторовский дистрикт, что позволило направить отсюда 2 гарнизонных драгунских полка Сибирский и Новоучрежденный в крепости на Иртыше. 23 января 1745 г. власти губернии сообщили Киндерману, что в Ялуторовском дистрикте «ныне стоит яицкая команда». Осенью 1746 г. закончилась первая командировка в Сибирь яицких казаков. Сенат согласился с предложением Военной Коллегии заменить их на линии выписными казаками – ополчением из сибирских крестьян (4, 458). В октябре 1746 г. команда яицких казаков атамана Митрясова пришла из Сибири. Таким образом, служба яицких казаков в Сибири продолжалась 2 года 1745 – 1746 г. Позднее местные власти предпринимали новые попытки добиться командировки нерегулярных частей. 17 ноября 1750 г. начальник Колыванских заводов генерал-майор А. Беэр просил отправить на Колыванскую линию – 2 полка яицких или донских казаков, чугуевских ойратов и 1 000 сербских гусар, хотя к этому времени на линии состояло 1 577 человек, которые, по мнению Беэра, были «к обороне хуже тамошних крестьян». Однако это предложение было отклонено правительством.

После разгрома Джунгарии китайскими войсками, часть ойратских зайсанов приняла подданство Российской империи, в результате чего начался дипломатический конфликт России с Китаем. В 1758 г. командующий сибирскими линиями бригадир К. Фрауендорф рапортовал в Военную коллегию, что в случае конфликта с Китаем сибирских военных сил недостаточно (5, 6).

9 апреля 1758 г. высший орган империи – Конференция при дворе императрицы Елизаветы Петровны для предотвращения возможного нападения Китая на русские владения в Сибири решила направить на линии «по происшедшему с Китайским двором по зенгорским делам несогласию» 1 000 донских казаков, 1 000 яицких казаков и Троицкий драгунский полк из Уфы. Кроме того, в случае войны предполагалось поднять против китайцев кочевых подданных империи – несколько тысяч башкир и мещеряков, а также Малую орду казахов (6, 1). Через несколько дней 17 апреля 1758 г. Конференция приказала командировать на сибирские линии также отряд башкир и мещеряков,

участвовавших в походе в Пруссию в 1757 г. Таким образом, в отличие от предшествующей «военной тревоги», когда в Сибирь перевели 6 регулярных полков, в 1758 г., в Сибирь были направлены нерегулярные части востока Российской империи. Причиной этого решение стало участие России в Семилетней войне, что не давало возможности отвлечения новых регулярных полков из европейской части империи. Характерно, что одно из нерегулярных формирований, отправленных в Сибирь, участвовало в Семилетней войне. В 1757 г. нерегулярная команда из ставропольских ойратов, башкир, мещеряков, казанских татар под командой подполковника Оренбургского гарнизона Уварова участвовала в походе фельдмаршала Апраксина в Пруссию и «генеральной баталии» 19 августа 1757 г. при Гросс – Егерсдорфе. После отступления русской армии из Пруссии, 30 сентября 1757 г. Сенат приказал Уварову отвести команду башкир и мещеряков в Псков. В целом, по отзыву крупного русского военного историка Масловского «разнонародные команды» в 1757 г. проявили себя не самым лучшим образом, «оказались не удовлетворительны на европейском театре военных действий». В результате Конференция решила использовать 2 «разнонародные команды» в Сибири.

27 апреля 1758 г. Военная Коллегия приказала башкирам и мещерякам под началом подполковника Уварова идти на Колыванскую линию. В его отряде было около 1 000 башкир и мещеряков. Выбор Конференции был определен также и тем, что башкиры и мещеряки, возвращаясь из Пскова, в своих волостях могли запастись лошадьми и припасами.

Команда донских казаков располагалась в соседней Оренбургской губернии, куда она была командирована для подавления башкирского восстания 1755 г., и поэтому она прибыла в Сибирь раньше всех (7, 2). 28 мая 1758 г. бригадир Фрауендорф рапортовал, что донские казаки прибыли на сибирские линии. 4 июля 1758 г. в Сибирь прибыли яицкие казаки.

Губернатор Сибири Ф. И. Соймонов и бригадир Фрауендорф составили план расположения войск, которые первоначально предполагалось распределить по всем сибирским линиям. Троицкий драгунский полк на Тобольской дистанции Новой линии, команду донских казаков – по всей Новой линии и в Омской крепости, а яицких казаков на Иртышской линии. Башкиры и мещеряки, жившие к Сибири ближе казаков, должны были занять самую восточную Колыванскую линию, где «имеются места весьма гористые, а оные башкирцы в Уральских горах и возле оных живущие и прибывшие и во оных местах против неприятеля лучше употреблены будут» (8, 1).

Однако с движением «разнонародной команды» в Сибирь возникли большие затруднения. 12 августа 1758 г., через 4 месяца после отправления из Пскова, подполковник Уваров писал бригадиру Фрауендорфу, что команда еще находится в Уфе, в ней много больных людей и лошадей, и башкиры смогут дойти до Кузнецка не ранее января 1759 г. В результате Фрауендорф предложил Соймонову оставить башкир и мещеряков в своих домах до начала возможного военного конфликта с Китаем, так как зимой на линиях не ждали крупных нападений, а при его начале не направлять их непосредственно в Кузнецк, но произвести серию последовательных перемещений. В этом случае планировалось яицких казаков отправить с Иртышской линии на Колыванскую, на их место донских казаков с Новой линии, а на Новую линию башкир и мещеряков. 27 ноября 1758 г. Сенат согласился с предложением Соймонова временно оставить нерегулярную команду в своих домах (9, 2). В 1760 г. башкиры, которых в 1758 г. Конференция назначила в Сибирь, находились в крепостях Оренбургской губернии. В итоге башкирская команда начала службу на сибирских линиях только в 1761 г.

Яицкие и донские казаки заняли Новую и Иртышскую линии, откуда их предполагалось командировать при военных действиях в район Селенгинска и Нерчинска «из обретающихся на сибирских линиях легких нерегулярных войск» (10, 1). Позднее донские казаки обычно располагались небольшими отрядами в крепостях и редутах Иртышской линии, а башкиры на самой близкой к Оренбургской губернии Новой линии. Так прибывшая на смену в 1764 г. команда донских казаков под командой атамана Ченукова состояла от Омской до Усть – Каменогорской крепости, небольшими отрядами от 48 чел. в Семипалатной крепости до 58 чел. в Усть – Каменогорской крепости и по 15 – 24 чел. в форпостах (11, 2). В 1765 г. башкирская команда стояла отрядами 26 – 43 чел. в крепостях, 15 – 16 чел. в редутах Новой линии (12, 123).

30 сентября 1759 г. войсковой старшина донского войска атаман Дмитриев рапортовал Фраундорфу, что в команде на сибирских линиях некомплект 50 казаков, из которых 7 человек умерли, а остальные разорились и не могут купить лошадей для продолжения службы. Материальное положение нерегулярных отрядов, командированных в Сибирь, было действительно тяжелым. В 1759 г. походный атаман донских казаков Дмитриев представил рапорт, где сообщал, что его отряд уже 5 лет служит на востоке. 18 сентября 1755 г. команда донских казаков была командирована в Оренбургскую губернию для подавления башкирского восстания. 3 года отряд служил на Яицкой линии, а затем был отправлен в Сибирь. В результате этой командировки «престарелых, дряхлых и больных казаков довольно». Атаман просил заменить его команду другим отрядом казаков, отмечая что именно такой порядок являлся традиционным для них. По его данным во время службы в Низовом корпусе с 1746 по 1755 г. казаков меняли каждые 2 года «чтобы в отдалении от домов не разорились» (8, 2).

Генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин приказал отпускать нерегулярное войско из Сибири зимой в свои дома, а летом опять командировать на линии, чтобы таким образом предотвратить разорение и побег. По мнению Бутурлина, нерегулярное войско «к совершению действовать не в состоянии, а при том люди не обывные и долговременно от домов отлучены быть не могут». Яицкие казаки служили на сибирских линиях по 2 года. В 1761 г. тысячную команду яицких казаков отпустили домой, а за них Военная Коллегия прислала отряд в 500 башкир и мещеряков, которых было решено менять ежегодно. Позднее случались эпизодические посылки отдельных отрядов яицких казаков на линии в Сибирь.

В 1763 г. командир сибирских линий генерал-поручик И. И. Шпрингер писал, что в Сибирь теперь постоянно присылается 2 команды – 1 000 донских казаков на 2 года и 500 башкир на 1 год. Посылка этих отрядов была дорогим делом для государства и тяжелой задачей для самих нерегулярных войск. По данным Шпрингера донские казаки только шли до сибирских линий более полугода. Ежегодно на содержание и жалование 1 000 донских казаков и 500 башкир тратилось из казны 32 834 рубля. Кроме того, командированные войска находились в более привилегированном положении по сравнению с местными войсками. Команды только содержали конвои и разъезды на линиях, не участвуя в крепостных работах. Шпрингер предложил заменить присылаемые команды дополнительным набором сибирских казаков, отмечая, что «от обеих команд нет такой помощи как от живущих в городах служилых казаков» (12, 32).

Предложение генерала Шпрингера не было утверждено. В 1769 г. Военная Коллегия прекратила командировки в Сибирь донских казаков, которые в период Семилетней войны зарекомендовали себя очень хорошо. Это решение было вызвано началом русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг., для чего из Сибири были передвинуты на запад все лучшие военные силы. На смену им прибыла еще 1 команда в 500 башкир и мещеряков, которых было решено менять через 2 года. В результате на протяжении еще 30 лет до 1799 г. в Сибири

постоянно служили 1 000 башкир и мещеряков Оренбургской губернии. Подобный порядок был обусловлен тем фактом, что правительство после Семилетней войны стало использовать башкирские военные отряды главным образом для решения местных задач, направляя их на европейский театр военных действий только в самых крайних случаях. В свою очередь, служба башкир на линиях Сибири и Оренбургской губернии позволяла использовать в европейских войнах империи силы донских и яицких казаков.

В XVIII в. представители русской власти нередко характеризовали башкир, как «народ военный». По сообщению И. Г. Георги, ко второй половине XVIII в. башкиры значительно превосходили в качестве воинов своих основных кочевых соперников казаков – «лошади под ними бывают добрые; они ездят на них хорошо и смело... небольшое число башкирцев и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством Киргизов; да при том часто башкиры и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в Киргизских ордах». Легкая маневренная башкирская конница прекрасно подходила для боевых действий в южных степях, куда ее часто посылали из линейных крепостей в наказание казаков за грабёж караванов или набеги на прилинейные районы. «Когда Башкирское войско в походе, то много тут видно кое-чего странного. Всякий ездок надевает такое платье, какое ему вздумается, и какое шить себе в состоянии, только вообще долгое; и всякий имеет у себя по заводной лошади, которую поберегает для сшибки с неприятелем, и накладывает на нее только съестное... У всякой почти сотни есть свой небольшой пестрой значек; и сии значки столько же во всяком полку многообразны, сколько и самое оружие. Они едут верхом без всякого порядку, и располагаются несколько в ряды только тогда, когда остановятся» (13, 96).

В 1799 г. Павел I отпустил башкирскую команду из Сибири домой в Оренбургскую губернию. Это решение стало возможным в результате того, что за 2 года до того Павел I согласился на давно предлагаемое сибирскими военными властями значительное увеличение сибирских линейных казаков, зачислив детей отставных солдат, в результате чего за 3 года 1797, 1798, 1799 казаками стали более 2 000 человек. Многолетние командировки башкир привели к тому, что часть из них, по данным первого историка Сибирского войска генерал – майора Лаврова, крестилась и записалась в сословие сибирских казаков (14, 5).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллов, И. К. Цветущее состояние всероссийского государства / И. К. Кириллов. – М. : Наука, 1977. – 444 с.
2. История казачества Азиатской России. В. 3 т. Т. 1. XVI – первая половина XIX века / отв. ред. Н. А. Миненко. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии Уро РАН, 1995. – 316, [1] с.
3. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 5.
4. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248, Оп. 4, Д. 183.
5. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 65.
6. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 51.
7. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 24.
8. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 52.
9. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 49.
10. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 53.
11. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248, Оп. 113, Д. 861.
12. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 23, Оп. 1/121, Д. 937.

13. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. В 4 ч. Ч. II: О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских / И. Г. Георги. – СПб. : Императорская Академия наук, 1799. – 178 с.

14. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 366, Оп. 1, Д. 97.